

— Однако у меня есть хороший нефрит, хочешь его?

Чжансунь Циму внезапно провела пальцем по поясу, сняла висящий там белый нефритовый кулон и поднесла его к Цзин Жань, тихо произнесла.

Ее голос был настолько тихим, что Цзин Жань слегка замерла, прежде чем медленно перевела взгляд с ее лица на белый нефрит, который слегка покачивался перед ней. Весь кулон был прозрачным и чистым, без единого изъяна, внутри был выгравирован иероглиф «Му», созданный с помощью внутренней силы. Не говоря уже о огромной власти, которую представлял этот кулон, такой редкий и прекрасный нефрит было невозможно найти во всем мире.

Цзин Жань слегка приоткрыла губы и медленно спросила:

— Что ты хочешь сделать?

— Сохранить дом князя Дэциня, — Чжансунь Циму пристально смотрела ей в глаза, произнося каждое слово отчетливо.

Цзин Жань слегка вздрогнула, не отводя взгляда от ее черных, как нефрит, глаз, и вдруг спросила:

— Что ты хочешь взамен?

— Твоего счастья и благополучия, — Чжансунь Циму ответила без малейших колебаний.

— Что еще?

Цзин Жань почувствовала, что ее голос стал немного хриплым, и продолжила:

— Единственное, что я хочу, я получу сама. Я не буду просить у тебя ничего, так что можешь быть спокойна.

Чжансунь Циму, почувствовав, что атмосфера стала слишком напряженной, слегка отклонилась назад, уголки ее губ слегка приподнялись в улыбке, а белый нефрит по-прежнему висел перед Цзин Жань.

Цзин Жань на мгновение задумалась, затем снова перевела взгляд на нефрит:

— Что означает этот кулон?

Чжансунь Циму слегка провела большим пальцем по поверхности нефрита:

— Это личный кулон, который я ношу с рождения. С ним можно свободно входить в императорский дворец и любой город Циньюэ, управлять всеми моими владениями и силами, а также контролировать чай, железо, соль и даже войска и финансы в шестнадцати провинциях на юго-востоке.

Даже зная о статусе и влиянии Чжансунь Циму, Цзин Жань слегка замерла. Не говоря уже о огромной власти, которую представлял этот кулон, в Циньюэ было сорок пять провинций, и эта девушка легко контролировала почти треть из них. Причем юго-восток был самым богатым регионом страны, где собиралась половина всех налогов. Что это означало, было понятно всем.

И хотя она чувствовала мягкость, которую эта благородная девушка проявляла за короткое

время, их статус и позиции были predeterminedены с рождения. Любая ошибка могла привести к катастрофе, и она не могла позволить себе ошибиться ни на шаг.

— Я не могу взять твой кулон, — Цзин Жань прямо посмотрела ей в глаза, — но я верю тебе.

Чжансунь Циму некоторое время смотрела на нее, затем опустила глаза и снова повесила кулон на пояс, тихо ответив:

— Хорошо.

Цзин Жань хотела что-то добавить, но Чжансунь Циму вдруг подняла глаза, их взгляды встретились, и в следующее мгновение они обе выпрыгнули из кареты.

Ло И, управлявший каретой, тоже крикнул, выхватил меч и выпрыгнул.

Две фигуры отлетели на три шага, Чжансунь Циму, едва коснувшись земли, посмотрела на Цзин Жань, вздохнув с облегчением, увидев, что с ней все в порядке. Цзин Жань же оглянулась на карету, которая уже была изрешечена стрелами, пропитанными внутренней силой.

Ло И, отбиваясь от града стрел, успел вытащить сигнальную ракету и бросил ее в воздух, где она ярко вспыхнула.

Цзин Жань, продолжая уклоняться от стрел, быстро осмотрела окрестности. Эта тихая улица была пуста, вокруг не было посторонних. Ловушка, которая изначально была полукругом, теперь полностью окружила их. Около сорока или пятидесяти лучников в черном заняли выгодные позиции, окружив их и не приближаясь, а лишь непрерывно выпуская стрелы, атакуя с большой интенсивностью.

Если они не смогут вырваться из окружения, то с такой плотной атакой стрел, даже если все трое обладают высочайшим мастерством боевых искусств, они не смогут долго продержаться.

Она подпрыгнула, подхватила одну из стрел ногой и отправила ее обратно, сбив одного из черных лучников. Затем она оглянулась на Чжансунь Циму, которая, хотя и не могла перейти в наступление, легко защищалась.

— Продержись еще немного.

Чжансунь Циму, подражая ей, отправила стрелу обратно, слегка раздраженная тем, что взяла с собой только Ло И, но все же спокойно сказала Цзин Жань:

— Продержись еще полчаса.

Она действительно не ожидала, что кто-то осмелится напасть на них среди бела дня. Хотя она не была уверена, были ли эти люди нацелены на нее или на Цзин Жань.

Если они были нацелены на Цзин Жань, то за первой попыткой последуют вторая, третья...

— Осторожно!

В одно мгновение Цзин Жань подпрыгнула, обхватила Чжансунь Циму и отпрыгнула в сторону.

В тот же момент черная стрела пролетела мимо них. Обе, обладающие превосходным зрением, нахмурились, увидев, что наконечник стрелы был отравлен.

Ло И, услышав голос Цзин Жань, обернулся и тут же получил стрелу в левое плечо.

Цзин Жань одной рукой подтянула его к себе, другой рукой сломала древко стрелы.

Ло И лишь слегка застонал, увидев, что с Чжансунь Циму все в порядке, и снова встал перед ними, подняв меч.

Теперь, когда они собрались вместе, они стали еще более удобной мишенью. Град стрел усилился.

Цзин Жань, не отпуская Чжансунь Циму, сделала несколько прыжков, почувствовав что-то липкое на руке, и тихо спросила:

— Ты ранена?

Чжансунь Циму, застыв в ее объятиях, покачала головой:

— Нет, это старая рана.

Она слегка прикусила губу:

— Отпусти меня, так мы слишком заметны.

Цзин Жань слегка наклонила голову, взглянув на нее, но не сказала ни слова, лишь крепче обняла ее за талию и ускорила прыжки.

Спустя полчаса с северо-запада появилась группа черных стражей, одетых в строгую форму. Несмотря на то, что они были полностью закутаны, Цзин Жань сразу узнала их лидера — Сюань Мэй. Северо-запад был направлением дома князя Дэциня.

Увидев подкрепление, черные лучники не стали задерживаться. Лидер сделал жест, и около сотни человек начали отступать в сторону юго-востока.

Цзин Жань холодно усмехнулась, вытащила нефритовую шпильку из волос, и, взмахнув запястьем, отправила ее в спину лидера. Тот упал с крыши.

— Вернись!

Сюань Мэй, только что подбежавший, хотел броситься в погоню, но Цзин Жань остановила его:

— Не преследуй, это может быть ловушка.

— Да!

Сюань Мэй остановился, с удивлением глядя на Цзин Жань с распущенными волосами и Чжансунь Циму в ее объятиях.

— Возьми того человека, оставь его живым для допроса, — Цзин Жань холодно взглянула на Сюань Мэй и приказала.

— Да, молодой господин!

Сюань Мэй, подавив странное чувство, направился к сбитому лучнику.

В это время подошли и остальные тайные стражи Чжансунь Циму. Увидев, что с ней все в порядке, они облегченно вздохнули. Один из них, увидев стрелу в плече Ло И, поднял одну из отравленных стрел и понюхал ее.

Цзин Жань, взглянув на стрелу, отпустила Чжансунь Циму, достала из кармана белый флакон и протянула Ло И прозрачную таблетку:

— На стреле был обычный яд, который парализует конечности. Прими это и используй внутреннюю силу, чтобы вывести яд, и все будет в порядке.

Ло И, держась за плечо, взглянул на таблетку, затем на Чжансунь Циму, и, получив ее кивок, взял таблетку и проглотил, серьезно сказав:

— Благодарю, молодой господин Цзин!

Цзин Жань кивнула, достала белый платок и начала тщательно вытирать кровь с рук, ее взгляд спокойно остановился на талии Чжансунь Циму.

— Ничего серьезного, просто старая рана открылась. После перевязки все будет в порядке.

Чжансунь Циму, увидев, что Цзин Жань нахмурилась, мягко объяснила.

У автора есть что сказать: Надеюсь, милые читатели, не пройдут мимо и поддержите оценкой, кланяюсь в благодарности как Томас [цветочек][сердечко].

<http://bllate.org/book/16717/1536750>